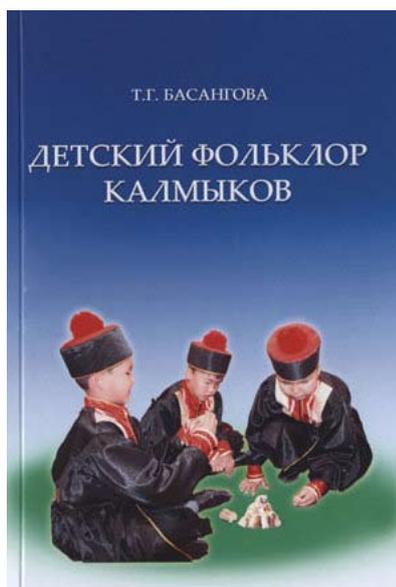

Читаем, размышляем

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА КАЛМЫКОВ

Б. Б. Манджиева

Басангова Т. Г. Детский фольклор калмыков. Элиста: КИГИ РАН, 2009. 72 с.

Книга Т. Г. Басанговой представляет собой исследование детского фольклора калмыков. Она состоит из двух частей: предваряет ее научная статья о жанровой характеристике образцов детского фольклора калмыков, и вторая часть — это материалы, собранные в полевых исследованиях разных лет по Калмыкии (считалки, дразнилки, пословицы, поговорки, трехстишия, краткие стихи, магталы (восхваления), йорялы (благопожелания), колыбельные и заклинательные песни, приметы, сказки). Следует отметить, что материалы книги, данные в качестве приложения, были апробированы в книге «Сказки бабушки Саглар» («Саглр ээжин туульс». Элиста, 1989).

Отталкиваясь от текстов устной традиции калмыков, Т. Г. Басангова провела тщательную классификацию детского фольклора, что позволило их последовательно расположить.

Первым фольклорным жанром, с которым знакомится ребенок, является колыбельная песня. Изучая данный жанр, автор отмечает, что «... Размеренная мелодия колыбельной песни успокаивала ребенка, приучала к человеческой речи, ... посредством колыбельной песни учили ребенка родному языку, расширяя его предметный мир».

Колыбельные песни исполнялись матерями, бабушками, которые укачивали младенца в колыбели или на руках. В тексте песен употреблены

Манджиева Байрта Барбаевна - кандидат филологических наук, заведующая отделом фольклора Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

такие художественные средства как сравнения, например, «Арчад орксн альмн болгсн / Бүүвлдэ-бүүвлдэ / Аав, ээльдін баран болгсн / Бүүвлдэ-бүүвлдэ» / (Словно вытертое яблоко / Для отца и матери – сама душа), встречаются такие эпитеты как, «алтн шовун» (золотая птичка), «сээхн иньгм» (прекрасный любимец), такие параллелизмы как «Түңг бутын йоралд / Туулан кичг бээнэ / Түгдһр бийэн хураһад / Түгдиж кевтэд унтж / Төрмһр көвүн, унтич!» (У основания корневища ковыля / Зайчонок спрятался / Сутулое тело свое, собрав в комок / Стал засыпать / Мой малыш, спи!) (С. 28).

Калмыки акцентировали внимание на том, чтобы ребенок умел правильно говорить и развивать речь, любить родной язык, всегда черпать из нее средства выражения, без которых нельзя обойтись в общении друг с другом. В книгу вошли тексты, в которых образные и поэтические обороты речи позволяют с самого начала приобщить детей к народной мудрости и морали, ознакомить их с различными жизненными обстоятельствами и природными явлениями, прививать любовь к прекрасному.

В рецензируемой книге читатели могут познакомиться с сюжетами сказок с дидактической и этиологической функциями, такими как, «Волк и лиса», «Петух и павлин», «Почему комар жалобно поет», «Почему у совы нет ноздрей» и др. Сказки о животных в калмыцком фольклоре занимают важное место. Они характеризуются краткостью, занимательностью и аллегоричностью. Героями являются не только животные (волк, лиса, медведь), но и насекомые (комар, муравей), а также птицы (ласточка, журавль, петух). Некоторые сюжеты носят шуточный характер. Лиса отличается своим коварством, волк — глупостью. Персонажами сказок о животных являются не только известные животные, но и экзотические птицы, например, павлин. В современной фольклорной традиции сказки о животных ориентированы на детскую аудиторию, так как сохранили художественно-эстетическое, дидактико-познавательное и воспитательное значение.

Число сказок с этиологической концовкой в калмыцком фольклоре невелико, их отличает увлекательный сюжет и лаконичность. Один из таких сюжетов «Петух и павлин» и повествует о происхождении петушиного крика и красочного наряда павлина. Согласно сюжету все птицы завидовали красочному наряду петуха. Однажды павлин, отправлявшийся в чужие края в гости, попросил наряд петуха. Петух не отказал ему в его просьбе, и павлин отправился в далекую страну в его наряде. Прошло много времени, а павлин все не возвращался домой. Петух с тех пор стал

кричать с горя и звать его три раза в день: «Кукареку!» А у павлина с того времени появилось красивое оперенье.

В калмыцком фольклоре существует несколько вариантов сказки о комаре «Почему комар жалобно поет». Сюжет этой сказки сводится к следующему: комар является помощником змеи и выполняет ее задание, которое заключается в том, что нужно определить, чья кровь на земле самая сладкая. Ласточка в этом сюжете помогает людям – она вырвала язык у комара. Раз у комара не стало языка, он не успевает сообщить змее, что самая вкусная кровь у человека, и может произносить с тех пор лишь звук «зз». Змее же показалось, что комар произнес: «Лягушка, лягушка». С тех пор змеи стали питаться лягушками.

Воспитательный характер у калмыков имели запреты и приметы, помогавшие правильно формировать мировоззрение подрастающего ребенка и предотвратить его неправильные действия. В данной книге автор приводит ряд примет и запретов, с помощью которых родители формировали поведение ребенка, например, «Гер дотр ишкрдм биш / Орндан дуулдмн биш / Орндан уульдм биш (Нельзя свистеть в кибитке / Нельзя петля лежать в постели / Нельзя плакать лежать в постели)» (С. 51), это считалось дурным предзнаменованием и сулило несчастье. Существовал ряд запретов, которые согласно народным представлениям, предвещали смерть, например, «Нурһан теврдм биш – эцк өнгрх / Өскәлдж йовдм биш – эк өнгрх / Элкән теврдм биш – күүкд уга болх. (Нельзя держать руки сцепленными за спиной – [предвестие] смерти отца) / Нельзя ходить на пятках – [предвестие] смерти матери / Нельзя держать скрещенные на животе (груди) руки – это [предвещало] смерть близких» (там же). Эти и приведенные в книге запреты сохранились до настоящего времени и бытуют в современной устной традиции.

Из многообразия жанров детского фольклора калмыков выделяются «тоолдгуд»-считалки – рифмованные двустипишия и трехстишия, способствующие обучению счета у детей с самого маленького возраста. Также привлекает наше внимание такой жанр как скороговорки, которые способствуют заучиванию и произношению труднопроизносимых букв калмыцкого алфавита (h, ж, н).

По мнению Т. Г. Басанговой «...кочевой образ жизни наложил отпечаток на мировоззрение калмыков, небо, солнце, луна являлись у них объектами поклонения. Традиционно калмыки с детства заучивали названия звезд <...> Для запоминания названия созвездия Большой Медве-

дицы бытовал специальный заговор: Долан бурхн / Долан одн / Дола дэжж, / Давтад келхлэ, / Нег буйн болх. (Семь бурханов, / Семь звезд, Если повторить семь раз, / Будет одна добродетель.)» (С. 13).

Загадки-триады, представленные в книге, знакомят читателей с символикой цвета, числа, с природными явлениями. Интересным является наблюдение Т. Г. Басанговой, что «загадка-триада — это загадка в собственном смысле слова, представляющая собой вопрос, а также это отгадка триединой загадки, которая более сложна по композиции и по своей содержательности, требующая от отгадывающих определенной фантазии и наблюдательности». Обращение Т. Г. Басанговой к одному из утраченных, а ныне восстановленных жанров калмыцкой афористической поэзии — триадам, представляет не только языковое богатство, но и раскрывает глубокий философский смысл окружающего мира.

Ценность данного исследования заключается как в фольклористическом, так и в лингвистическом планах. Язык детского фольклора (считалки, дразнилки) построен в некоторых случаях на игре слов и порой невозможно точно определить их значение. В этом случае на первый план выходит ритмика стиха. В предисловии к книге Т. Г. Басангова приводит ряд легенд и преданий, связанных с происхождением жанров калмыцкого фольклора.

В целом Т. Г. Басанговой удалось решить ряд проблем, касающихся изучения малых жанров калмыцкого фольклора: запись, классификация и публикация источников. Тексты, представляющие детский фольклор, обогатят жанровую систему калмыцкого фольклора и станут хорошим подспорьем в дальнейшем комплексном изучении образцов устного народного творчества калмыков, а для широкого круга читателей станут ценным средством воспитания детей в гармоничном сочетании триединства: «духовного богатства народа, моральной чистоты и физического совершенства».

KALMYK CHILD FOLKLORE

B. B. Mandzhieva

Basangova T.G. Kalmyk child folklore. Elista: KIGI RAN, 2009. 72 p.